

БУРЯ

ЕКАТЕРИНА ШУМАЕВА

18+

Екатерина Петровна Шумаева

Бура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69871699

SelfPub; 2023

Аннотация

В небольшом городке снова происходят загадочные убийства девушек. Но преступник давно пойман и наказан. Так кто же убивает спустя пятнадцать лет? Это и предстоит выяснить Анастасии Буре, которая заканчивает юридический факультет, и мечтает ловить убийц. Но как быть, если преступник твой собственный отец и вся прошлая жизнь одна большая ложь? Сможет ли девушка разговорить серийного маньяка и добиться правды? Или он не виноват и его подставили? Кому можно верить, если правду не говорит никто?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Екатерина Шумаева

Буря

Ад пуст! Все Дьяволы сюда слетелись.

Уильям Шекспир «Буря»

Пролог

Виктор вернулся туда, куда надеялся никогда больше не возвращаться. Закрытый корпус психиатрической больницы для особо опасных преступников. Он был там в последний раз пятнадцать лет назад. И сейчас, словно возвращается в свое прошлое, которое так не хотел вспоминать. От которого бежал все эти пятнадцать лет.

Сколько жизней порушила тогда его невнимательность и излишняя доверчивость? Изо дня в день он винил себя в этом, но понимал, что, в конце концов, сделал правильный выбор.

И вот, спустя пятнадцать лет произошло новое убийство. Почерк тот же. Преступник уже давно обезврежен и находится здесь. А что если тогда, словно в прошлой жизни, он все-таки ошибся?

Тогда он разрушил семью, предал важного человека и так и не наказал преступника. Виктор знал, что ему нужно встретиться лицом к лицу со своим прошлым и обязательно найти ответы.

Заходя в небольшое здание с решетками на окнах и белыми стенами, он поморщился. Каково провести здесь пятнадцать лет? Наверное, не впечатляюще. И даже если ты еще не сошел с ума, то обязательно сойдешь.

– Приведите его ко мне. Я звонил вам несколько часов на-

зад. – Произнес мужчина, показывая удостоверение, которое могло открыть ему все двери.

Дежурный лишь кивнул и попытался скрыть свое восхищение. Да, про их отдел ходили слухи, но никто не знал наверняка, как туда попасть. Никто не знал принципы работы особого отдела и их тайны. А тайн было очень много. И сейчас одна из тайн будет сидеть напротив него в комнате для допросов.

В таких учреждениях время, словно останавливается. И вот он, сорокапятилетний майор полиции Виктор Михайлович Маркин вернулся на пятнадцать лет назад. Ему тридцать, он счастливо женат, у них есть друзья, нет того чувства одиночества и впереди вся жизнь. Занимается любимым делом, ищет преступников и сажает их, пока не случается то, что переворачивает его жизнь с ног на голову.

В комнату заводят седого мужчину в наручники. Его серые глаза сливаются с цветом пижамы, за пятнадцать лет он изменился практически до неузнаваемости. Кроме того огня безумия, что плещется во взгляде.

– Здравствуй, друг. – Произносит он хриплым голосом. – Что привело тебя ко мне через столько лет?

– Ты знаешь. – Виктор старается абстрагироваться от произошедшего давным давно. Сейчас он должен быть сосредоточен только на одном, новом деле.

– Пришел, чтобы меня выпустить?

– Нет. Пришел узнать о твоём сообщнике. – Отвечает май-

ор, видя усмешку в глазах собеседника.

– Я действовал один. – Отвечает пациент.

– Ладно. – Сдается Виктор. – Раскрою карты. Произошло еще одно убийство.

– Только одно? – Ухмыляется собеседник.

– Только одно. И я знаю, что это твой сообщник. Ты не мог проворачивать все это один. И я хочу, чтобы ты пересказал мне все события пятнадцатилетней давности. Снова и во всех подробностях. – Приказывает он.

– Нет.

– Нет? – Удивляется Марков. – Что значит, нет?

Собеседник складывает руки, сцепленные наручниками на стол, и смотрит ему прямо в глаза. И Виктор узнает то самое безумие, которое наблюдал долгие годы. Сомнений нет, пациент в здравом рассудке. Что за чертовщина? Его разве не посадили на сильнейшие препараты?

– Ты не понимаешь? Витя, ты пришел за помощью. Ко мне. Спустя пятнадцать лет. Если ты хочешь что-то получить. Дай мне что-нибудь взамен.

– У меня нет полномочий, чтобы отпустить тебя. Ты же знаешь. Был суд, твоя вина доказана. – Словно оправдывается полицейский. Хотя понимает, что не должен. Но зерно сомнения уже посеяно в его голове. Он мог ошибиться? Но все указывало на...

– Я буду говорить лишь с ней. – Холодно произносит собеседник, сидя напротив. – Ты понимаешь о ком я?

Виктор бледнеет. Он понимает о ком идет речь. О той, которую он спрятал подальше от злых языков. Ради которой он, не поднимая шумихи упек в психиатрическую больницу ее отца, своего друга.

– Я не знаю где она. – Отвечает Маркин.

– Так найди. – Усмехается пациент. – Не верю в то, что ты бросил ее на произвол судьбы. Буду разговаривать только с Настей и точка. Без нее прошу меня не беспокоить.

Он встает из-за стола и поворачивает в сторону двери. Подходит и стучит, ожидая санитаря, который притаился за дверью.

– Мы договорили. Отведите меня в палату. – Приказывает он. А потом оборачивается. – Либо приходит Настя, либо я не говорю ни слова. Был рад тебя видеть, друг.

Дверь за ним закрывается, и Маркин остается один. Он достает платок, вытирая испарину, выступившую на лбу, и глубоко вздыхает.

Конечно же, Он знает, где Настя. Он наблюдал за ее успехами всю жизнь. Но помнит ли она то, что случилось? Вспомнит ли его? Что он ей скажет?

Вопросов становится больше, чем ответов.

Маркин выходит из больницы и видит на парковки знаковую шкоду белого цвета. Он идет к ней и садится на пассажирское сиденье.

– Что ты здесь делаешь? – Спрашивает он у водителя.

– У нас еще один труп. – Отвечает Егор.

«У нас произошло еще одно убийство. Только одно?» этот чертов псих что-то знает. Он точно знает больше, и, как бы ни было больно, помочь им может только Настя.

– Он сказал, что будет разговаривать только со своей дочерью. – Произносит Маркин.

– У него есть дочь? – Уточняет Егор.

– Да, Анастасия Владимировна Буря. Студентка выпускница юридической кафедры нашего университета. Отличница, староста, лучшая студентка курса.

– Откуда ты? – Начинает Егор.

– Я следил за ней. Она мне как дочь. И мне нужно рассказать вам, ребята, кое-что важное.

– Тогда ты отправляешься на место преступления. Саша уже там. Встретимся в отделе через пару часов. А пока я съезжу за этой Анастасией Бурей к ней в институт. – Вздыхает он. – Пока мы едем на место преступления, Расскажи мне суть. Я должен знать, к чему готовиться. И, прошу тебя, возьми жвачку в бардачке. От тебя несет алкоголем за версту. Мы же уже обсуждали это! – Вскрикивает Егор.

– Мне нужно было набраться храбрости сегодня. – Говорит майор.

– Чтобы проснуться? Ты ищешь храбрость в бутылке каждый день, дядь Вить. Сколько можно?

Но Маркин оставляет этот вопрос без ответа. А вдруг сейчас? Вдруг это та самая точка, после которой он сможет очистить свою совесть и больше не искать утешение в бутыл-

ке?

Глава 1

В аудитории было жарко. Отопление уже включили, но на улице еще стояла теплая осень. Настя засыпала на очередной скучной лекции. Ей снилось то, что она станет прокурором, будет наказывать плохих людей, помогать вершить правосудие.

Она прекрасно понимала, что ей предстоит доучиться последний курс, защитить диплом и потом проработать много лет обычным канцелярским работником.

Девушка была напориста и справедлива, но вряд ли ее ждут с распростертыми объятиями на будущей работе.

Настя была лучшей студенткой курса. Природная внимательность и наблюдательность, помогала ей замечать детали, недоступные обычному глазу. Хитрость и уверенность в себе помогали использовать собранные доказательства. А обаяние внушало мужчинам и женщинам ложное мнение, что Настя лишь красивая обложка. Никто не догадывался, что за этой обложкой стоял пыливый ум.

Настя была старостой группы и могла найти общий язык с каждым. Она знала, что профессор, который ведет право в данный момент, не спал всю ночь. А его жена уехала с детьми к родственникам. Она знала, что Лида, тихая троечница, сидящая на последнем ряду, разглядывала профессора не из-за интереса к предмету. И знала, что утром Лида принима-

ла с ним вместе душ. От них пахло одним и тем же гелем, одним и тем же дезодорантом, а на рукаве профессора был маленький русый, волнистый волос, принадлежавший Лиде. Они спали вместе около двух лет, с той самой практики, на которой Лида выбрала будущую специальность и научного руководителя.

Но Настя молчала, девушка никогда не рассказывала о своих наблюдениях, стараясь приберечь информацию для более подходящего случая.

Когда в аудиторию вошел высокий мужчина, Настя невольно открыла глаза. Она сразу же начала изучать его. На вид лет тридцать, хорошо одет, но это его единственный костюм, потому что он был дорогим, но потрепанным. Он был женат, но либо в данный момент находился в ссоре с женой, либо они решили развестись. Загар говорил о том, что он только вернулся из отпуска, но за пределы страны не выезжал. Волосы выгорели, переливаясь от солнечного света, проходящего сквозь аудиторию, в них видна проседь. Небольшая, только виски, а это значило, что мужчина жил в вечном стрессе. Чистые ботинки говорили о том, что он водит автомобиль, потому что после ночного дождя на улице еще осталась грязь. Мужчина обвел взглядом аудиторию и остановился на ней. Она почувствовала на себе тот самый взгляд, которым обычно одаривала окружающих. Сканирующий, изучающий, делающий выводы и пометки в голове.

Мужчина достал из кармана красное удостоверение и по-

казал профессору, который увидел содержимое побледнел.

– Доброго дня, меня зовут Георгий Орлов, и я прошу всех присутствующих покинуть аудиторию. – Произнес он громко. – Всех, кроме Анастасии Владимировны Бури. Вас, – произнес он, глядя на Настю, – я попрошу остаться.

Сотня пар глаз студентов всего потока юриспруденции устремились на профессора, который кивнул, соглашаясь с Георгием.

– Делайте, что говорят, лекция окончена. Встретимся на следующей неделе. – Запинаясь, произнес профессор.

Тогда половина студентов посмотрели на Настю.

Девушка не любила привлекать лишнего внимания, хотя ее лидерские качества было сложно спрятать. Она знала, что сейчас по университету пойдут слухи. Никто не упустит возможности спустить на землю лучшую студентку курса. Но Настя не привыкла сдаваться. Она не стала обращать внимания на любопытные глаза, а просто продолжила изучать Георгия.

Интуиция, на которую никогда не полагалась девушка, в этот раз подсказывала ей, что случилось что-то из ряда вон выходящее. Она давно ждала подвоха в своей размеренной жизни. Она знала, что от нее скрывают что-то очень страшное, и теперь Настя понимала, что пришло время все узнать.

Встав, она медленно собрала свои вещи, не смотря на то, что ее ждут. Если уж она им так нужна, то подождут.

Спустившись с трибун, она подошла к Георгию и посмотрела

рела прямо в его горящие нетерпением глаза. Егор тоже окинул ее оценивающим взглядом, и у Насти появилось такое чувство, словно он знал о ней слишком много. Словно она стояла перед ним обнаженной, а он видел ее насквозь.

– Чем могу помочь, Георгий? – Спросила она, стараясь казаться уверенной, но ей было страшно. Она не любила, не знать что происходит. Она должна быть всегда в курсе всего.

– Можешь называть меня Егор. – Исправляет он. – Я начальник секретного отдела по поимке особо опасных преступников. И нашему отделу нужна ваша помощь, Анастасия Владимировна.

– Можно просто Настя. – Теперь уже исправляет она, словно находится в противостоянии.

– Хорошо Настя. – Он произносит эту фразу с ударением на ее имя, выделяя его. – Проедем в наш отдел.

– Выбор есть? – Спрашивает девушка, поймав его взгляд.

– Выбор есть всегда. – Задумчиво отвечает Егор. – Но только не сейчас.

Настя понимает без слов. Егор разворачивается и идет в сторону выхода и девушка медленно плетется за ним. В душе нарастает неприятное предчувствие. Словно вся ее прежняя жизнь была лишь затишьем перед бурей. Девушка усмехается каламбуру, пытаясь отвлечься от пугающих мыслей.

Она много слышала про этот отдел. И не только на лекциях. Еще она слышала из рассказов бабушки. Когда-то ее отец работал в нем, до того, как они с матерью пропали без вести.

До того, как ее взяли на воспитание бабушка и дедушка.

Но она мало что помнила из детства. Словно ее воспоминания стерли. Да и работа в полиции привлекла ее лишь тем, что у нее будет доступ к делу пропажи родителей. Она-то уж сможет найти хотя бы их останки.

Бабушка и дедушка мало говорили о родителях. После пожара не осталось ни единой фотографии с родителями, ни единого воспоминания. Только шрам от ожога на ноге. Единственное, что связывает ее с прошлым.

Но все, что она когда-то слышала из обрывков разговоров, помогло составить полную картину. Папа полицейский, который ловит преступников, мама домохозяйка, которая очень любит свою семью. Они поженились рано, еще в институте. После окончания появилась Настя. В семь лет ее родители пропали, и она переехала к бабушке. В первый класс ее отвели уже они. У нее был медальон и секретная шкатулка с украшениями. Это сложно назвать шкатулкой, скорее тайник. Ее папа часто приносил после работы всякие безделушки. Браслеты, колечки, сережки. И просил спрятать. Настя прятала их в своего любимого плюшевого медведя, который чудом уцелел в пожаре.

Значит. Секретный отдел полиции. Настя вернулась к своим мыслям. Что им от нее нужно? Почему они хотят поговорить с ней? Это связано с пропажей ее родителей? Их нашли? Тогда почему они не вызвали бабушку и дедушку?

Хотя девушка уже давно была совершеннолетней, она ду-

мала, что вызывают тех, кто подает заявление о пропаже.

Сев в белую Шкоду, она первым же делом пристегнулась и начала рассматривать своего спутника. Русые волосы с заметной проседью девушка заметила еще в аудитории, но теперь она могла рассмотреть его на расстоянии вытянутой руки. Волевой подбородок, острые скулы, темно-зеленые глаза. Нос с небольшой горбинкой только добавлял мужественности полицейскому. Как там он говорил? Георгий Орлов. Егор Орлов. Все-таки ему за тридцать. Может быть, Тридцать три. Машина чистая, словно с мойки. Или же ее хозяин педантичен.

– Анализируешь? – Усмехнулся он, не отвлекаясь от дороги.

– Учусь этому. – Ответила она, расстроившись, что ее действия слишком очевидны.

– Что можешь рассказать про меня? – Спрашивает он. Бросая короткий взгляд.

– А вы про меня? – Отвечает вопросом на вопрос.

– Так будет не честно, я же владею информацией о тебе. Хотя мог бы все сказать и так.

– Что именно тебе известно обо мне. – Интересуется она, повернувшись в пол оборота. – Вам. – Исправляется. – И зачем я понадобилась вам?

– Причины ты узнаешь в отделе. У нас для этого есть специальный человек. Он объяснит тебе все. – Он дарит девушке вымученную улыбку, которая кажется ей подозритель-

ной. — Можешь обращаться на ты, я не такой уж и старый.

— Ладно. — Говорит девушка, вступая в игру. — Наша разница в возрасте около десяти лет. У тебя был отпуск, но он сорвался. За пределы страны ты не выезжал, часовой пояс тот же. Ты женат, верно? Но вы на грани развода. Либо думаете об этом, либо уже развелись. Костюма у тебя два. Они дорогие и хорошие. Но им не менее пяти лет. Наверняка один из них на работе. Гладишь ты их сам, потому что тебе нужны идеальные стрелки на брюках, но жена делать их не умеет. Она гладит по одной штанине, а надо, чтобы они были сложены вместе. Ты не носишь форму, скорее всего начальник отдела. Сдержанный, но любишь кошек и варенье. Какое? Клубничное или малиновое? Только дома позволяешь себе расслабиться, а на работе всегда на стороже. Оружия с собой нет, значит я не представляю опасность. Но такой как ты не может ходить без него. Ты оставил его в машине. В бардачке оставлять глупо, поэтому, может под сиденьем? Сегодня ты сорвался на работу, потому что случилось что-то серьезное. И нашел меня. Лично. Потому что остальные гномики в твоём отделе заняты чем-то более важным. Это касается пропажи моих родителей? — Наконец-то она задает интересующий ее вопрос.

Егор с удивлением рассматривает проницательную девушку. То, как близко она к истине его впечатляет. И настаивает. Почему она говорит, что ее родители пропали? Дядя Витя точно знает, где они, но, возможно, Ей подгото-

вили другую историю? Тогда будет сложнее. Она будет шокирована.

Сейчас он не станет ничего рассказывать ей. Для этого существует психолог, который сможет убедить ее помочь. Они никогда не привлекают консультантов, ведь это ни какой-нибудь фильм про расследования. Все, что происходит имеет гриф секретности. И помимо того. Что Настю нужно убедить помочь, нужно спросить разрешения у руководства. Но это обещал взять на себя дядя Витя. Раз он заварил эту кашу пятнадцать лет назад, то пусть расхлебывает. Егор решает поддержать игру.

– Почти угадала, Энола Холмс. Семь из десяти. А теперь расскажи, как ты все прочитала? С чего ты взяла. Что меня сорвали с отпуска? – Интересуется он.

– Ты обгорел и не подстригся. Обычно люди стригутся перед выходом на работу. Но побрился. А так как торопился, порезался несколько раз. Скорее всего, ты брился одноразовой бритвой прямо в аэропорте. – Отвечает Буря.

– Пальцем в небо. Тебе повезло. – Произносит Егор.

– Это не везение, а наблюдательность. Только и всего. В чем я ошиблась?

– Вишневое. – Произносит Егор, осматривая девушку.

Только сейчас он обратил внимание на ее внешность. Светло-голубые глаза, каштановые длинные волосы, рассыпаются по плечам, модная укладка. На ней брючный костюм цвета спелой вишни, широкие штаны и пиджак на два раз-

мера больше. Сейчас многие молодые девушки носят оверсайз. На ногах белые кроссовки. В руках черный кожаный рюкзак. Маникюра нет. Светлая кожа кажется фарфоровой, макияжа на лице минимум. Тушь и румяна. Девушка уверена в себе, она красива и знает это.

– Это одно. А еще два пункта, по которым я ошиблась? – Уточняет она.

– Я не на грани развода. – Это была наглая ложь. – И костюма у меня три. Один из них в багажнике на срочный случай. Как сегодня. С чего ты взяла, что я глажу себе сам?

– На брюках разные стрелки. словно сначала прогладили только одну штанину, а потом сразу обе. Мелкие недочеты, я смогу и лучше. – Произносит девушка, явно гордясь собой.

Излишняя самоуверенность всегда враг на работе в полиции. Ты не должен быть так в себе уверен, потому что всегда найдется кто-то, кто умнее тебя, хитрее или быстрее. Егор знал об этом не понаслышке.

– Мы приехали, пойдем. – Произнес он, доставая пистолет из под сиденья под ликующим взглядом Насти.

Она улыбнулась, и вышла из машины, стараясь казаться как можно более уверенной в себе. Но на самом деле ее пробивала нервная дрожь.

Она любила играть в игру «расскажи о человеке» и часто использовала это в своих целях. А иногда, собравшись в баре со своей подругой, они даже знакомились с объектом своего наблюдения, чтобы подтвердить или опровергнуть догадки.

Настя всегда побеждала. А в этот раз она была слишком взволнована, чтобы попасть в цель.

Егор открыл перед девушкой дверь, пропуская вперед в двухэтажное серое здание без опознавательных знаков. Он знал, что рискует, приводя Настю сюда. Обычно, подозреваемые едут на тонированном минивене, заходят через задний двор. Но Она же не преступница.

Поднявшись на второй этаж, он завел ее в комнату для допроса с большим зеркалом, которое является обманкой. За ним скрывалась еще одна комната для наблюдений.

– Посиди здесь. Александр сейчас придет. – Произнес он неуверенно. – Чай, кофе?

– Нет, спасибо. – Робко ответила девушка.

От ее самоуверенности ни осталось и следа. Она села на стул и обхватила себя руками, вглядываясь в зеркало, словно знала, что с той стороны за ней наблюдают.

Егор вышел и закрыл за собой дверь. Он сделал все правильно. Теперь это работа Саши, он психолог криминалист, он знает как себя вести.

Зайдя в комнату для наблюдений, он окинул взглядом окружающих. Сашу, дядю Витю, которые смотрели на Настю не отводя глаз. На ее же лице отражалось полное равнодушие к происходящему. И только защитная поза выдавала ее беспокойство.

– Она считает, что ее родители пропали. – Говорит Егор. Дядя Витя берет ее руками за голову.

– Я просил ее родственников придумать легенду. Был же пожар. Но они не придумали ничего лучше? – Спрашивает он. – Мы не должны подвергать ее опасности.

– У нас нет выбора. – Резко обрывает Егор. – Выключи чувства и стань профессионалом, Маркин. Нам нужно раскрыть преступление и исправить твои ошибки.

– Я пошел. Нельзя заставлять даму ждать слишком долго. – Произнес Саша и вышел из комнаты, тихонько закрыв за собой дверь.

А двое других остались смотреть за допросом молча.

Глава 2

Молодой человек заходит в комнату для допросов и сразу обращает внимание на Настю. Он прочел ее дело только мельком, но уже способен сделать вывод.

– Добрый день, Анастасия Владимировна. – Произносит Саша официальным тоном. – Меня зовут Александр Валерьевич Григорьев, я психолог криминалист.

– У нас есть и такие? – Интересуется девушка, рассматривая собеседника. Светлые волосы, смуглая кожа, это редкость. Можно сказать он везунчик. Высокий рост, явно больше метра девяноста. Идеально выглаженные брюки, джемпер черного цвета, дорогие часы, явно не по карману простому следователю. Взятки? Богатые родители? Или в этом отделе так хорошо платят?

Но, вспомнив три стареньких костюма Егора, она сразу отбрасывает последний вариант. Значит, богатые родители. Он слишком молод. На вид ему не дашь больше двадцати пяти, но она может и ошибаться.

У него в руках толстая папка и Настя очень хочет знать, что в ней.

– В нашем отделе есть. Настя, скажи мне, что ты помнишь о своих родителях?

Этот вопрос заметно напрягает девушку. Но она старается держать маску. Наконец Настя меняет позу, выпрямляет

спину, кладет руки на обшарпанный стол, сложив их в замок и смотрит прямо в глаза своему собеседнику.

– Их нашли? – Тихо спрашивает она.

– Чтобы нам понять друг друга и помочь ты должна рассказать свою версию. Затем мы расскажем тебе свою. – Саша кивает на папку, которую уже успел положить на край стола.

Настя шумно выдыхает воздух. Она до сих пор не понимает, что происходит и ей это ужасно не нравится.

– Егор сказал, что вам нужна моя помощь. Говорите или я пойду. – Резко отвечает она с напускной твердостью.

Саша улыбается. Девушка оказывается не так проста. Он обожает головоломки и сейчас перед ним одна из них. Не только девушка, а вся ситуация.

– Ладно. Допустим, мы знаем, где твой отец. – Саша медленно раскрывает карты. – И он готов встретиться с вами. Но есть условия.

– Согласна! – Девушка отвечает не раздумывая.

Егор по ту сторону зеркала усмехается, Маркин берется за голову и начинает ходить из стороны в сторону.

– Тогда расскажи мне, что ты знаешь о своих родителях. – Произносит Саша.

Настя сдается. Кровь словно кипит в венах, а сердце бешено стучит, она слышит его стук у себя в ушах.

Разгадка близко. И если кучке мужчин нужно что-то рассказать, то она сделает это.

– Я знаю совсем немного. Бабушка и дедушка не расска-

зывали мне о моих родителях, говоря что им слишком трудно вспоминать об этом. Я много лет подслушивала их разговоры, чтобы сложить картинку. Дома был пожар, я не знаю, как меня спасли, но у меня есть ожог на ноге. Родители исчезли. Бабушка не стала их хоронить. Ну, знаете, после пяти лет розыска, человека объявляют мертвым. Она не захотела, чтобы на кладбище были пустые гробы. Бабуля и дедуля оформили опеку. Все мои воспоминания связаны с ними. Из детства их крайне мало, я не помню ни мать, ни отца. Фотографий не осталось, поэтому я не подпитываю свою память. Вот и все. Рассказ получился не очень длинным. – Пытается шутить девушка, но Александр выглядит очень серьезным.

– Настя. – Произносит он. – Мне нужно рассказать тебе правду. А потом ты подумаешь еще раз. И решишь, стоит ли тебе встретиться с отцом. Ты всегда можешь отказаться, помни об этом.

Настя не понимает. Она столько лет жаждала разгадки. Она сделала очень многое, чтобы приблизиться к этой цели. А теперь... Ей говорят, что она может отказаться. Ну уж нет. Ее отец, буквально, на расстоянии вытянутой руки, она узнает правду.

– Слушаю. – Произносит она. – Но вряд ли мое мнение изменится.

– Начнем с предыстории. – Вздыхает Саша, понимая, что сейчас перевернет жизнь девушки, хотя и стараясь сде-

лать это как можно мягче. – Владимир Сергеевич Трофимов родился семнадцатого декабря тысяча девятьсот семьдесят седьмого года. У матери одиночки, Трофимовой Аделины Владимировны. Отца он никогда не знал, мать работала учителем истории в школе, но после рождения ребенка замкнулась в себе. Тогда, в Советском союзе, быть матерью одиночкой считалось позором. Она никогда не рассказывала маленькому Володе про отца. В школе ее заставили уволиться, и она осела дома. Долгое время вела частные уроки, готовя школьников к экзаменам. Но денег было очень мало. Потом распад СССР, нормы морали стали менее явными, Аделина Владимировна вернулась в школу, но проработала недолго. Ей поставили страшный диагноз и она уволилась. Затем она загадочно исчезла, а Володя, которому исполнилось восемнадцать, поступил в юридический институт, в котором сейчас учишься ты.

– Но ведь моя фамилия другая. Почему, если это мой отец, он не дал мне свою фамилию? – Спросила Настя, пытаясь запоминать всю информацию.

– Дождись, сейчас я все расскажу. На первом курсе он познакомился с Еленой Вячеславовной Бурей, завел отношения, на последнем курсе они поженились. Через год у них родилась дочь. Анастасия Владимировна Трофимова. Ты. – Он выдает информацию по крупицам, чтобы Настя могла запомнить. Но, зная, что теперь предстоит рассказать ей самое страшное, Григорьев решает сделать перерыв. – Может чай,

кофе. Воду?

Но Настя жаждет ответов, она не хочет отвлекаться.

— Дальше. — Тихо произносит она.

Григорьев не ожидал такого напора, хотел выдавать информацию крупными, но Настя просто не оставила ему выбора. Он должен вылить на нее правду, словно ледяную воду, чтобы она смогла быстрее согреться.

— Он работал в этом отделе, по поимке особо опасных преступников, когда начали происходить убийства. Убивали молодых девушек. Отдел долго искал преступника, пока его коллеги не поняли, что он был перед их носом. Тогда доверие к полиции было расшатано после девяностых, поэтому операцию по его поимке проводили тайно. Его тайно осудили и поместили в психиатрическую лечебницу до конца своих дней. Участники думали, что он орудует вместе с сообщником. Но доказать не смогли. И, спустя пятнадцать лет, убийства возобновились. Мой коллега съездил к твоему отцу, но он сказал, что будет общаться лишь с тобой. Произошло два убийства, пока что два. — Говорит Александр, беря папку и пододвигая ее к девушке. — Тут все материалы дела, в том числе и про твою мать. Можешь ознакомиться. Так делать нельзя. Но ты можешь приходить сюда и читать материалы дела. В любом случае, если ты согласишься, тебе придется прочесть все, что тут есть, перед разговором с отцом. Повторюсь, ты можешь отказаться. Мы никогда не практиковали привлечения посторонних людей в расследование, но

умирают молодые девушки. У них есть близкие, семьи. Друзья. Они хотят наказать тех, кто сделал это с ними.

– С чего вы взяли, что это он? – Уточняет девушка. По ее щекам текут слезы, но она сидит неподвижно.

– Были обстоятельства, которые позволили так думать. – Туманно отвечает Саша. – Улики были косвенные, но суд принял их. Плюс против него дали показания, суд учел их. Ваш дом сгорел, поэтому вещественных доказательств было очень мало.

– А мама? – Дрожащим голосом спросила девушка.

– Она не выбралась из пожара. Сочувствую.

Григорьев ждал любой реакции, что Настя начнет плакать, биться в истерике, он даже попросил врача подежурить рядом, на случай если ей станет плохо. Но и тут она удивила его.

Девушка резко встала, откинула толстую папку, даже не открывая ее, а потом развернулась и вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

Мозг твердил Насте, что все ложь, но она не понимала, зачем им это нужно. Девушка спустилась по лестнице и убежала на улицу.

Глотнув свежего, осеннего воздуха, Настя смахнула слезы и пошла в сторону остановки. Правду ей могут сказать лишь в одном месте, и это место давно ей знакомо. Там она выросла и провела много счастливых лет. Все ее воспоминания связаны с бабушкой и дедушкой, поэтому девушка решила

обратиться к ним.

– Настя! Анастасия! – Девушка услышала голос и обернулась на него.

За ней бежал Орлов, изрядно запыхавшись, и держал в руках ту злосчастную папку.

– Мне это не нужно. – Произнесла девушка. – Если вы думаете, что это смешно, то спешу вас огорчить. Совершенно нет. Я не знаю, зачем вам это надо, но я не играю в эти игры. Прощайте.

Настя развернулась и села в первый попавшийся автобус, который подъехал. Егор так и остался смотреть на нее с папкой в руках.

Вернувшись, он бросил папку на стол в своем кабинете и начал перебирать материалы дела.

– Ты отпустил ее одну? В таком состоянии? – Начал обвинять его, ворвавшийся Маркин.

– Она смотрит на ситуацию трезвее, чем ты, дядь Вить. – Холодно ответил Егор.

Саша зашел следом. Он был молчалив и задумчив. Просто встал в дверях, наблюдая за разворачивающейся картиной, засунув руки в карманы.

– Я трезв! – Воскликнул Маркин. – А на девочку сейчас обрушилась такая информация. И ты отпустил ее! Мало ли что ей придет в голову. А вдруг она сделает с собой что-то? На чьей совести это будет?

– Она едет домой. – Вмешался психолог, ловя непонима-

ющие взгляды. — Это логично. Мы рассказали ей одну правду, а теперь она будет узнавать у людей, которым верит. У бабушки и дедушки.

— Откуда ты это знаешь? — Уточняет Орлов.

— Из учебника. — Усмехнулся Саша. — По психологии.

Егор совершенно не любил, когда Саша умничал и показывал себя всезнайкой. Да, его уровень интеллекта был ближе к гению, чем к большинству людей, он окончил школу в пятнадцать, поступил в университет и был известен на всю область. В девятнадцать он уже получил высшее образование. А к двадцати четырем он получил докторскую степень по психологии. Параллельно учась в университете на следователя, к двадцати пяти он имел два высших образования и одну докторскую степень. Практически никто не может похвалиться такими успехами, обычно степень получали к двадцати восьми годам. Но Сашу всегда спасала его идеальная память, трудолюбие и азарт. Если совместить три этих качества, то получится сверхчеловек, которым он и являлся.

Но Егора, который окончил институт кое-как, иногда раздражало, что есть люди умнее его в такой близости. Они хорошо общались. Когда Сашу перевели в их отдел, Егор взял его под свое крыло. И если бы Саша был более эмпатичным к людям, то они могли бы стать друзьями. Оба больны работой, готовы расследовать без отдыха и сна, но Егора дома ждала жена, а тогда еще невеста, которая возвращала его к обычной жизни. А Сашу нет. Он был одинок. Приемные

родители купались в его славе, но как только он устроился на работу, приступили к другим проектам, как они называли воспитание детей. Родных он никогда не знал. И Дядя Витя заменял ему их, по-отечески давая советы, как общаться с людьми, чтобы они не хотели убить его в первые пять минут знакомства. Потому что сначала, Саша вызывал именно такие чувства, чувствуя свое интеллектуальное превосходство над окружающими.

Спустя четыре года их совместной работы, Егор привык, а Саша перестал козырять своим интеллектом, ведь все и так знали, что он умник. Но в такие моменты Егору снова хотелось кинуть в него чем-то тяжелым.

– Ладно, пусть переспит с этой мыслью, и завтра вызовем ее официально. – Заключил Егор, явно собираясь домой раньше.

Настя была права по всем пунктам. Его выдернули из отпуска на юге, узнав о новых убийствах, они с Мариной, его женой сорвались и прилетели первым же рейсом. Заехав домой, Марина устроила ему скандал по поводу работы, которую, по ее словам, Егор любил больше, чем жену. И поставила ему условие. Или развод, или он переводится в другое место, и они заводят настоящую семью, ведь девушка очень хотела детей. Они ругались, пока он брился, и на эмоциях Егор порезался несколько раз. Обручальное кольцо он оставил на раковине, убегая из дома в спешке.

Орлов разозлился на Настю за ее проницательность, за то,

что он читается как букварь, который изучают в первом классе. Как такое возможно? Студентка, еще без диплома, дочь серийного убийцы, так легко нашла все его слабые точки и рассказала всю подноготную? Ведь он начальник секретного отдела, а не ее однокурсник.

– Я поеду к ней. – Произносит Маркин. – Проконтролирую, поговорю с ее родными. Мы не виделись столько лет.

Виктор потер переносицу, готовясь к предстоящей встрече.

– Только не ищи смелость в бутылке. Ты хочешь ворваться в их жизнь, спустя пятнадцать лет. А если ты будешь пьян при этом, то будет слишком. Пожалей людей. – Просит Егор.

– Он больше не будет пить. – Произносит Саша. – Чтобы разобраться в этом деле, ему нужен здравый рассудок.

Маркин смотрит на психолога с пониманием. Он давно не удивляется, что Саша видит его насквозь, поэтому даже не удивлен, что тот прочитал его мысли. Маркин думал об этом, пока ехал из психиатрической лечебницы, пока ходил на месте преступления, пока рассматривал Настю из соседней комнаты. Он твердо решил, что еще тогда мог ошибиться. И, чтобы исправить все сейчас, он должен сохранять трезвый ум.

Он прощается с коллегами, выходит из здания и идет по давно знакомой дороге. Сколько раз они с Володей ходили ею, чтобы забрать маленькую Настю из садика после работы. Девочка всегда радовалась, когда за ней приходил папа. Бе-

жала к нему со всех ног. И рассказывала, Что ее папа работает полицейским, вместе с самым лучшим напарником дядей Витей, который прикрывает его. Интересно, помнит ли она что-нибудь из этого?

Ему было стыдно, что он никогда не навещал ее, но он не хотел беречь старые раны. Слишком больно было вспоминать предательство друга, слишком глубокой была рана. Время затянуло ее, он не упускал Настю из вида, но не приближался. А перед ее бабушкой и дедушкой ему было стыдно. За их дочь, за их внучку, за все, Что случилось. Если бы он сразу поверил бы Лене, может, все было бы иначе. Он даже не мог подумать, что все случится именно так.

Зайдя в знакомый подъезд, он поднялся на пятый этаж пешком. Он мог бы позвонить в домофон, но решил постучать в дверь. Поэтому Маркину пришлось ждать, пока кто-нибудь выйдет.

И вот сейчас, стоя перед старенькой дверью, он собирался с мыслями, чтобы позвонить в звонок.

Словно он тот молодой следователь, который пришел к ним пятнадцать лет назад. Ощущения те же. Не было этих пятнадцати лет, развода, проблем с алкоголем, поедающего чувства вины.

Нажав звонок, он приготовился ко всему, что может быть. Нужно посмотреть в глаза своему прошлому, ведь снова умирают ни в чем не повинные жертвы.

Дверь распахнулась, Валентина Ивановна встретила его

вымученной улыбкой.

– Здравствуй, Витя. Давно не виделись. Проходи, знаю, что ты хочешь нам что-то рассказать. – Произнесла она, впуская Маркина внутрь.

Глава 3

Когда Настя забежала домой, первое что она сделала – начала искать свое свидетельство о рождении. Но нашла только дубликат, в котором была указана действующая фамилия. Она прокручивала в своей голове все услышанное снова и снова и верила в это все больше.

– Привет, внучка! – Произнесла женщина в теплом махровом халате, заходя в комнату.

Настя жила в общежитии, чтобы научиться самостоятельности, подрабатывала после учебы и все лето напролет, чтобы не обременять людей, которые жили скромно, на две пенсии. Но в любую свободную от учебы и работы минуту, Настя шла домой, к людям которые всегда поддерживали ее. В дом, где всегда пахло выпечкой, где ее ждали. Но сейчас, в воздухе царило напряжение, и Валентина Ивановна почувствовала это сразу.

– Что случилось? – Спросила женщина, проходя в комнату.

– Расскажи мне правду, пожалуйста. – Попросила девушка, смахивая слезы.

Уточнять было не нужно. Валентина Ивановна знала, какую правду от нее просят.

– Мы хотели тебя уберечь. – Начинает она. – Быть дочерью серийного убийцы плохо. На тебя бы показывали паль-

цем в школе. Мы с Витей сделали так, чтобы это не повлияло на твое будущее. Я знала, что этот день настанет. И ты, заведя своих детей, поймешь меня. Я всегда хотела как лучше. Старалась только для тебя.

Женщина закрыла лицо руками и начала плакать. Ей было горько обманывать внучку столько лет, но она думала, что игра стоит свеч. И она стояла.

Настя подошла к бабушке, обняла ее и вдохнула аромат лекарственных трав и знакомых духов с ландышами. Присутствие бабушки ее успокаивало. Они во всем разберутся. И если ее мир перевернулся, да пусть хоть планета Земля слетит с орбиты, тут ее всегда поддержат.

– Меня вызвали в отдел, он хочет встретиться со мной. – Прошептала девушка, снова почувствовав себя маленькой и беззащитной. – И если ты скажешь, что мне не стоит делать этого, то я забуду обо всем. И будет так, как было, только не плачь, ба, пожалуйста. У тебя опять будет болеть сердце. Я хочу знать только одно, где похоронена мама. Он меня не интересуется, судя по тому, что мне рассказали, он монстр. И я не хочу быть его дочерью.

– Мы поедем туда, когда скажешь. – Всхлипывая, произнесла старушка. – Если у тебя есть вопросы к нему, то ты можешь встретиться. Но сначала мне нужно будет позвонить одному человеку, он поможет. Он помог давно, поможет и сейчас.

– Я приготовлю чай, и мы поговорим. Хорошо, бабуль? –

Спрашивает Настя. Внутри бушуют эмоции, но она знает, что ни в коем случае нельзя расстраивать бабушку. – Сердце не болит?

– Оно болит уже пятнадцать лет, Настюша. Но все пройдет.

Девушка отправляется на кухню, ставит чайник на плиту, когда бабушка роется в телефонной книге, ища тот самый номер. Прошло пятнадцать лет, он мог измениться, да и домашние телефоны используют только старики, но Валентина Ивановна надеется на чудо. И, когда она слышит звонок в дверь, она уже знает, что это Витя. Он не мог бы допустить все это, он пришел сам.

На кухне пахнет корицей и чабрецом, Маркин рассматривает интерьер, который не изменился с тех пор, как он был здесь в последний раз. Такой же была и атмосфера. Только тогда, Настя была маленькой девочкой, которая еще не понимала что происходит, а теперь она сидит напротив, ожидая ответов.

– Мы с твоим отцом были друзьями. – Произносит он, глядя в пустоту. – Я не заметил изменений, он всегда был странным. В хорошем смысле. – Быстро исправляется Виктор. – Он был таким же наблюдательным, как и ты. Я не сразу заподозрил его. Он был аккуратен, осторожен и у него всегда было алиби. Когда находили тела, мы часто были вместе. Мне понадобилось несколько лет, чтобы сложить картинку воеди-

но. А в день его ареста случился пожар. Твоя мама не выжила, а ты оказалась на улице, возле дома, напуганная и с ожогом. Мы арестовали его, но чтобы избежать скандала, поместили в специальное учреждение, для психически неуравновешенных. А теперь начались новые убийства. И он, единственный кто может помочь найти преступника. Беда в том, что он не хочет говорить ни с кем, кроме тебя. У нас уже два трупа. Нам нужна твоя помощь, Настя. Прошу тебя. Если тогда, пятнадцать лет назад я совершил ошибку и посадил невиновного, я хочу это исправить. Я должен знать правду.

Настя слушает внимательно, запоминая каждое слово.

– Почему вы решили, что могли совершить ошибку?

– Тогда мы думали, что у него есть помощник. Но он молчал. Убийства прекратились, мы успокоились. Меня тогда больше волновало твое будущее. Нам нужно было защитить тебя. А сейчас, либо его сообщник снова начал убивать, либо тогда мы ошиблись и он был невиновен. Помогите мне выяснить правду. – Маркин встает, так и не прикоснувшись к чаю. Он направляется в сторону двери, оставляя девушку в раздумьях. – Если ты решишь помочь нам, то мы ждем тебя завтра, к девяти утра в отделе. – Говорит он. – Валентина Ивановна, не беспокойтесь, я сделаю все, чтобы защитить ее снова.

Дверь закрывается, Настя выходит из кухни и видит толстую коричневую папку с номером дела, которую не взяла у Орлова до этого. Она берет ее и идет к себе в комнату.

Ей предстоит сложный вечер. И не менее сложная ночь. Но ей нужно понять, стоит ли помогать. Или забыть все, словно страшный сон и жить дальше.

Настя встретила рассвет, сидя за столом перед злосчастной папкой. Она так и не решилась ее открыть, слишком боялась того, что может прочесть. Девушка долго размышляла о произошедшем, но даже сейчас она понимала одно – быть дочерью серийного убийцы пятно на всю жизнь. Ее будущая карьера завершилась, даже не успев начаться. Она просто не пройдет проверку.

И, пробыв дочерью серийного убийцы всего сутки, она поняла, что злиться на бабушку нельзя. А что если бы она шла с этим клеймом всю свою жизнь? Как бы сложилась ее жизнь?

Но Настя была человеком, который извлечет пользу из любой ситуации. И даже сейчас она собралась и решила, что ей нужно сделать важный шаг. Принять важное решение и использовать подвернувшийся случай. Да, тяжело, да, больно. Но этот шанс нельзя упустить.

Настя натянула на себя черные джинсы и свитер крупной вязки, обула кроссовки, чтобы было удобнее, посмотрелась в зеркало. Усталый вид после бессонной ночи выдавали глаза. Нанеся легкий макияж, она собрала волосы в хвост, взяла сумку и вышла из дома.

До девяти еще тридцать минут, поэтому она решила пройтись пешком, вдыхая холодный, осенний воздух. Сегодня все

вокруг казалось ей мрачным. Люди несчастными, деревья голыми, ветер промозглым, а небо бесцветным. Состояние ее души отразилось в ее взгляде на мир. Взяв Макиато с корницей, она приготовилась. Нельзя показывать слабость, иначе ей откажут. Нужно изобразить то, что она сильная, и неважно в силу каких обстоятельств.

На проходной она протянула свой паспорт и улыбнулась.

– Здравствуйте, меня зовут Анастасия Владимировна Буря, и меня ждут тут к девяти. – Произнесла она самым уверенным голосом.

Но, чем ближе она подходила к кабинету, тем больше ее уверенность испарялась.

Зайдя в кабинет Орлова, девушка уже практически тряслась, но все равно была готова стоять на своем.

– Ты все-таки пришла. – Произнес Маркин, явно выдыхая от облегчения.

– Мне пришлось сделать это. Ведь убивают невинных. – Ответила она, вымучив подобие слабой улыбки.

Егор осмотрел ее с ног до головы. Что-то было не так, и он чувствовал это. Все было не так.

– Где папка? – Спросил он, не здороваясь.

– Дома. Ты думаешь, я прочту все это за одну ночь? Надеюсь, у меня будет время. Я подумала и решила. Я помогу вам. – Ответила она, разглядывая окружающих.

Саша, сидевший в кресле, улыбнулся и произнес:

– Но?

– Откуда ты узнал, что будет но? – Настю выбило из колеи.

– Из учебника. – Усмехнулся Егор, зная, что ответит его коллега.

– Есть но. – Согласилась девушка. – Я долго думала. Учеба, столько лет, и все мои мечты разбились вдребезги. Теперь мне не работать в органах, с таким то папой. – Девушка посмотрела на Маркина. – А вы всемогущие, практически Боги, на арене правоохранительных органов России. Я хочу работать с вами. И не только в этом деле. Возьмите меня к себе. – Она закончила свой монолог и выдохнула.

Всё. Дело сделано. Она выдвинула свои условия, и они должны согласиться. А иначе никакой помощи. И быть ей корпоративным юристом. В лучшем случае. А в худшем, она все равно найдет выход. Она выросла, не может подвести свою семью. Ту, которая сделала все, чтобы она была счастлива.

Первым заговорил Егор.

– Ты думаешь, в жизни все так просто? Насмотрелась сериалов? Тогда я огорчу тебя. Нет. Всего доброго. За папкой заеду вечером. После работы. – Произнес Орлов, поймав на себе удивленные взгляды коллег.

– Вообще, это не плохая идея. Мне нравится. – Подмигнул Саша. Он ожидал чего-то подобного. – Можешь подождать за дверью, а мы обсудим?

Настя согласно кивает и выходит. Мужчины остаются в кабинете и смотрят друг на друга в недоумении.

– Что тут обсуждать? Она издевается? – Начинает Егор.

– Я уже договорился об ее участии в этом деле. – Произносит Маркин, оглядывая окружающих.

– В этом деле. Но не на постоянной основе. – Возмущается Орлов.

– Хваткая девочка, мне кажется, Она далеко пойдет. Но мы можем переиграть ее. – Говорит Саша, понижая тон голоса до шепота. – Она поможет нам в этом деле и пойдет на все четыре стороны. А я пока понаблюдаю. Только она должна думать, что все это правда.

– Это же не честно! – Теперь уже возмущается Маркин.

– А честно ставить нам условия? Что она из себя возомнила? – Егор смотрит на коллег.

Он уже готов согласиться, хотя мозг твердит ему, что это безумие.

– Ладно, золотая середина. – Вздыхает Саша. – Мы говорим ей, что берем ее на испытательный срок. И если все пройдет гладко, то устроим официально. Она еще не окончила институт, она не имеет право работать здесь. Ну и накидаешь ей сухой официальнойщины. – Обращается Саша к Орлову. – Все в выигрыше.

Маркин машет рукой, понимая, что он в меньшинстве. То, как горят глаза Саши, как проявляется интерес Егора, значит только то, что они все решили. А решает, как известно большинство.

– Зови. – Произнес Егор, усаживаясь на свое место.

Маркин вышел из кабинета, найдя Настю на другом конце коридора. Девушка не могла стоять и ждать, поэтому бродила туда-сюда, ожидая своего приговора.

Увидев его Настя обрадовалась. Вердикт вынесен. Но его печальный вид насторожил.

Когда она вошла в кабинет, все были на прежних местах. Егор восседал за столом, Саша на кожаном кресле возле правой стены, а Виктор расположился на небольшом диванчике.

– Присаживайся. – Произнес Егор строгим тоном, указывая на стул напротив себя.

Настя послушно села.

– Дело в том, что ты не имеешь соответствующего образования, чтобы работать тут. Но мы готовы сделать исключение. Кажется, у тебя скоро должна начаться практика? Будешь проходить ее у нас. Это и будет твой испытательный срок. Если все пройдет гладко, то мы можем принять тебя на постоянной основе. Если нет, то сама понимаешь. Мы не Боги, как бы ты не думала. – Ухмыльнулся он. – Но это значит, что ты должна смириться с ненормированным графиком. Выполнять все наши поручения. Не выставлять условия. Ездить на места преступлений. Ты не боишься трупов? Лучше скажи сразу. И главное. Подписать соглашение о неразглашении материалов дела никому. Мы занимаемся одним делом за раз. А это личное. Поэтому никому, даже бабушке, соседке или подруге. Для всех ты проходишь практику в качестве помощницы, которая ксерографирует документы,

приносит кофе и все такое. Согласна?

Девушка не раздумывает ни секунды. Пока еще наполненная уверенностью, что все идет по плану, по ее безумному, не поддающемуся логике плану. Она даже не мечтала, что может быть так. Предполагала, что будут сложности, надеялась на положительный исход, но не подозревала, что все окажется настолько просто. Сейчас она покажет себя с самой лучшей стороны. А потом будет работать в этом отделе пока не надоест. Спасибо папе, никто не возьмет ее на работу в органы, но этот отдел имеет право сделать исключение.

– Где подписать? – Спрашивает девушка, не отводя глаз от Орлова.

– А как же обдумать? Взвесить все за и против? – Уточняет Егор.

– Она уже взвесила. – Вмешивается Саша, улыбаясь.

– Мы подготовим документы, завтра в восемь утра будь здесь. И возьми все, что тебе скажет наш настоящий секретарь. Там список, нам он нужен уже завтра. Поняла?

Настя кивает и встает со своего места. Под пристальным взглядом троих мужчин ей сложно сдерживать эмоции, ведь они плещутся через край. Ей хочется прыгать от счастья, но она сдерживается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.